

ние от колониального гнета проходила в силу конкретных исторических условий в национальных рамках. Угнетенный народ, естественно, стремился к утверждению собственного «я». Идея независимости в масштабах всего континента была еще преждевременной. Но общечеловеческий характер требований африканского национализма делал его повсюду одинаковым. Единственное различие, которое можно было бы отметить, состояло в том, что на западном побережье он проявил себя раньше, чем в других районах. Автор подчеркивает, что африканскому национализму чужд расизм — африканцы ненавидят не белых вообще, а белых колонизаторов.

Сейчас, когда Африка раздроблена на три с лишним десятка государств, мало надежд на скорое создание Соединенных Штатов Африки. Однако сама идея единства, по наблюдениям

автора, рождает политическую энергию, и к ней уже не относятся, как это было недавно, как к «ганскому заговору» (поскольку Нкрума является ее энергичным сторонником). Дэвидсон считает, что сейчас африканский национализм отходит от «изоляции малых стран» и приближается к «концепции континентальной интеграции». Трудности велики, однако «значительное число африканских народов, включая некоторые наиболее энергичные и наименее бедные, проявляет серьезный интерес к проблеме единства».

Издательство «Пингвин букс» выпустило книгу Дэвидсона в «Африканской серии», рассчитанной на массового читателя. Читатель, может быть, и не согласится со всеми выводами книги, но после ее прочтения он будет несколько яснее видеть африканские перспективы.

Г. ГЕРАСИМОВ

со всем арсеналом Атлантического пакта. А главное — с Америкой». Так говорили десятки людей, с которыми автору приходилось встречаться в Алжире.

Бойцы создали небольшой музей, собрав в нем обломки оружия и указав, где это оружие было изготовлено. Здесь обломки американского бомбардировщика «Б-26», американского истребителя. Сколько французы сбросили на алжирские горы и леса напалма, не сможет установить никакая статистика. Но все 100 процентов этого гнусного оружия были доставлены сюда из США. Почти на каждом километре алжирской земли валяются алюминиевые коробки изпод напалма, а вокруг — сожженная земля. На каждом шагу можно встретить названия американских фирм. Нередко попадаетея и «атлантическая посылка» с клеймом «НАТО». Все, вплоть до консервов, изготовлено в США.

После боя у костра, в генеральном штабе — всюду проходили оживленные дискуссии на одну и ту же тему: «Революция, ее законы и возможности». Больше всего споров было о движущих силах революции, о роли крестьянства, о взаимоотношениях коммунистов и националистов, о религии. Автора сначала удивило то, что алжирские революционеры несколько необычно формулируют свои определения, «часто ссылаясь на коран там, где в Европе, как правило, ссылаются на Маркса». После долгих размышлений на эту тему он приходит к выводу: «Ислам не был источником революции, но она тщательно учитывала религиозные взгляды большинства населения и сумела мобилизовать массы для участия в восстании. ...Необходимость считаться с исламом или прямо использовать его была одним из главных факторов «запуска» корней в историческую действительность».

В книге есть специальный раздел «Коммунисты и националисты», в котором автор пытается проанализировать взаимоотношения между коммунистами и теми, кто искренне верил в социализм, социальную справедливость и ненавидел империализм, но с недоверием относился к коммунистам. Их основные доводы: коммунисты против ислама, они выступают за союз с рабочим классом Франции, а ведь ОАС вербовала свои кадры среди французских рабочих, живущих в Алжире, и т. д. Многие из этих аргументов возникли просто из-за

ВМЕСТЕ С НОВЫМИ ДРУЗЬЯМИ

КНИГА чехословацкого журналиста Иржи Гохмана «Рассвет над горами (рассказ о новом Алжире)» — результат трех поездок автора в Алжир в 1962 году, который стал годом решения «алжирского вопроса». От описания событий, непосредственным участником которых он был, споров у костра, лепки образов солдат и командиров Армии национального освобождения автор переходит к глубоким размышлениям о движущих силах алжирской революции, о роли ислама, о будущем страны.

Еще до того как были подписаны Эвианские соглашения, Иржи Гохман вместе с частями армии национального освобождения перешел тунисско-алжирскую границу, прошел с севера на юг, до самой Сахары, всю восточную часть Алжира, участвовал в боях, вместе с партизанами го-

лодал и мок под дождем и при этом фотографировал, наблюдал, записывал. Здесь, в горах, родилась та большая дружба и доверие, которые помогли ему глубоко понять не только сами события, но и мечты мужественных борцов национально-освободительной армии.

С исключительной любовью он пишет об участниках и руководителях восстания, таких, как Гачичи Гафнауи, 36-летний командир. Он пришел в горы вскоре после начала восстания. 24 ранения (шесть раз прострелены легкие), и все также он проходит в горах во главе своего отряда по 50—80 километров за ночь. Но он только один из тех, кто преодолел «границы человеческих возможностей». Недаром Гохман пишет: «Алжирская армия национального освобождения побила все рекорды боевых походов от Ганнибала до последней войны включительно».

Здесь, в горах, партизаны прошли суровую школу борьбы, поняли, кто их настоящие друзья, а кто — враги. «Мы воевали не с одной Францией. Мы воевали

Jiří Hochfan. Svítání nad džebely. Vyprávění o novém Alžírsku. Praha, Mladá fronta, 1963, 226 str.

незнания действительной позиции коммунистов по тому или иному вопросу. «Но несомненно, что в интересах алжирского народа и его революционных задач, — указывает Гохман, — должны быть преодолены недоразумения и разногласия, которые препятствовали действительному сотрудничеству между националистами и коммунистами. ...Алжиру нужны все силы, верные революции, верные идеям социального прогресса, а значит, и коммунисты, испытанные, опытные и просвещенные борцы и патриоты».

Среди руководителей ФНО трудно найти таких, которые бы не изучали произведений Маркса, Ленина, не признавали существования классов и классовой борьбы. С глубоким уважением пишет о них автор. Он категорически выступает против тех, кто пытается доказать, что революция в Алжире была осуществлена стихийно и не руководствовалась революционной теорией. «Если нужно еще одно доказательство того, что нет революционной

практики без революционной теории, то примером такого доказательства может быть и Алжир».

Алжирский народ шел к независимости трудной, подчас извилистой дорогой. Он внес свой собственный опыт в сокровищницу международного революционного движения. Другие народы, «особенно народы Африки, еще будут многому учиться у Алжира. ...Они будут изучать, как алжирская революция сумела учесть особенности страны и мобилизовать широкие массы на борьбу за национальную независимость и за справедливое будущее».

В своей книге Гохман не только писал о том, что он видел и знает об Алжире, он как коммунист и друг алжирского народа стремился проанализировать и помочь другим понять специфику алжирской революции. В книге нет ответов на все вопросы, поставленные автором, но она заставляет думать и искать эти ответы.

В. МЫКЫТИНОВА

ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР-ДЕМОКРАТ

НОВАЯ книга советского историка-китаеведа С. Л. Тихвинского знакомит читателя с внешнеполитическими воззрениями и деятельностью китайского революционера-демократа Сунь Ят-сена, которого высоко ценил В. И. Ленин, отзывавшийся о нем как о революционном демократе, полном благородства и героизма.

Сунь Ят-сен прошел долгий и трудный путь борца за национальное освобождение китайского народа. Ему, как представителю революционного крыла китайской

буржуазии, были свойственны, особенно на ранних этапах его деятельности, мелкобуржуазные иллюзии и колебания, которые поднимаются сейчас на щит буржуазной историографии. Однако в конце жизни Сунь Ят-сен под влиянием Великой Октябрьской революции и ознакомления с опытом социалистического строительства в СССР сумел преодолеть и отбросить свои ошибочные взгляды и «во весь голос заявил о поддержке принципа неразрывной связи национально-освободительной борьбы народов, угнетаемых империализмом, с борьбой, которая велась Советским Союзом за претворение в жизнь ленинских предначертаний, с борьбой международного пролетариата за уничтожение всей системы империалистической эксплуатации» (стр. 335). Книга С. Л. Тихвинского проследит эволюцию внешнеполитиче-

ских взглядов Сунь Ят-сена с конца XIX века до 1925 года.

Выбрав для исследования один аспект мировоззрения и деятельности Сунь Ят-сена, автор строит свою работу на широком историческом фоне, связывая важнейшие международные события и внутреннюю политику Сунь Ят-сена с его внешнеполитической программой.

Раскрывая основные факторы, оказавшие воздействие на формирование ранних воззрений Сунь Ят-сена (тайпинское восстание, учеба в миссионерской школе, франко-китайская война 1884—1885 годов), С. Л. Тихвинский указывает, что Сунь Ят-сен питал в это время довольно сильные иллюзии относительно свержения маньчжурской династии иностранными державами, которые, руководствуясь своими корыстными целями, заигрывали с китайскими революционерами. Но уже после поражения Хуэйчжоуского восстания (1900 год) эта вера Сунь Ят-сена в бескорыстную помощь иностранных держав делу революции пошатнулась.

Внешняя политика Сунь Ят-сена в 1905—1911 годах, то есть во время подготовки и проведения Синьхайской революции, как показывает автор, ставила целью обеспечение нейтралитета империалистических держав. Не рассчитывая на их сколько-нибудь существенную поддержку, Сунь Ят-сен стремится теперь подорвать союз маньчжурских правителей с иностранными империалистами. Стараясь заставить иностранные державы отказаться от помощи контрреволюционным силам, он обещал сохранить иностранцам в Китае многие права и привилегии, полученные ими по прежним неравноправным договорам.

Сделанный автором анализ документов Объединенного союза — организации китайских революционеров, возглавлявшейся Сунь Ят-сеном, а также его практической деятельности в области внешней политики, проведенный С. Л. Тихвинским, помогает понять истинный характер этой революции. Хотя Сунь Ят-сен уже видел ряд отрицательных черт западного капиталистического мира и понимал, что иностранные державы хотят сохранить у власти насквозь прогнивший маньчжурский режим, он все же еще не осознал необходимости выдвижения антиимпериалистических лозунгов и развертывания широкой массовой борьбы китай-

С. Л. Тихвинский. Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа 1885—1925 гг.), М., Издательство «Международные отношения», 1964, 355 стр.